

3(05)
Р-60

Август 2016 • №8

12+

Исторический
научно-популярный
журнал

Неподкупного коман-
дира басмачи звали не
иначе как «Поспела, сын
шайтана и его джигиты». Надо ли удивляться, что сценаристы фильма тща-
тельно проштудировали биографию пограничника
Михаила Поспелова!

РИА Новости

«ПОСПЕЛОВ, ГОВОРИШЬ?..»

У ТАМОЖЕННИКА ВЕРЕЩАГИНА ИЗ «БЕЛОГО СОЛНЦА ПУСТЫНИ»
БЫЛ ТАКОЙ ЖЕ ЯРКИЙ ПРОТОТИП

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН

«Родина» и ее друзья восстановили надгробие на могиле генерал-фельдмаршала Дмитрия Милютина

ЗАВЕЩАНИЯ АРАКЧЕЕВА, ГОГОЛЯ, ТРОЦКОГО

И еще семерых
наших
соотечественников
в теме номера
«Заветы Родины»

ВЗГЛЯД С ЭВЕРЕСТА-82

Беседа с легендарным альпинистом
Эдуардом Мысловским о героях
прошлого и дефиците на людей поступка

Пришлось скинуть варежки, чтобы ухватиться пальцами за маленькие зацепки в вертикальной стене, а запасные рукавицы улетели вниз вместе с рюкзаком...

9 770235708002

Текст: Андрей Ганин, доктор исторических наук

ПОЛГОДА НАЗАД МЫ ОТКРЫЛИ РУБРИКУ, ПОСВЯЩЕННУЮ БЛИЗКОМУ И НЕОДНОЗНАЧНОМУ ЮБИЛЕЮ – 100-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. В ПРЕДДВЕРИИ ЭТОЙ ДАТЫ ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКОВАТЬ МАТЕРИАЛЫ О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ПОТРЯСЛИ МИР, И О СУДЬБАХ, ПОТРЯСЕННЫХ СОБЫТИЯМИ 1917 ГОДА.

РУБРИКА «ВЕКТОРЫ РЕВОЛЮЦИИ» – В КАЖДОМ НОМЕРЕ «РОДИНЫ»!

«Я БОЛЬШЕ ЖИТЬ НЕ МОГУ...»

**ГЕНЕРАЛ ВЛАДИМИР СКАЛОН ЗАСТРЕЛИЛСЯ В НАЧАЛЕ ПЕРЕГОВОРОВОВ,
НА КОТОРЫХ ОБСУЖДАЛИСЬ УСЛОВИЯ БРЕСТСКОГО МИРА**

26

26 октября 1917 года.
Декрет о мире

Вечером 26 октября 1917 г., после захвата власти большевиками, Второй Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, в котором содержался призыв к началу переговоров для заключения справедливого демократического мира. Но только через месяц большевики получили контроль над Ставкой в Могилеве, где сосредоточивались рычаги управления армией. В Ставку, которой руководил 40-летний генерал Н.Н. Духонин, отправился вооруженный отряд. Духонина объявили врагом народа, 20 ноября он был убит толпой солдат и матросов на станции Могилев у вагона своего преемника, большевика Н.В. Крыленко. Всего лишь прaporщика царской армии, которого даже стали иронически именовать Верхопрапом¹...

Начальником штаба стал генерал М.Д. Бонч-Бруевич, который первым делом совместно с петроградскими большевиками начал вербовать офицеров Генерального штаба в качестве экспертов на мирные переговоры с немцами в Брест-Литовск. Офицеры отказывались, уклонялись, считая происходящее предательством. Тогда в ход пошли угрозы...

Белый генштабист А.А. фон Лампе в эмиграции в 1921 г. красноречиво изложил в дневнике свое отношение к участникам переговоров: «А в то время, как эти «офицеры» Генерального штаба в погонах и в форме там продавали Россию — мы не верили в реальность мирных переговоров!»² В конце концов в Брест-Литовск отправились контр-адмирал В.М. Альтфатер, капитан 1-го ранга Б.И. Доливо-Добровольский, подполковники Д.Г. Фокке и И.Я. Цеплит, капитан В.В. Липский.

°1
Г.С. Верейский.
Портрет полковника
В.Е. Скалона. 1916 г.

брюльский, подполковники Д.Г. Фокке и И.Я. Цеплит, капитан В.В. Липский.

В качестве представителя Ставки на переговоры выехал генерал-майор В.Е. Скалон — знаток германской армии.

**28 ноября 1872 года.
Потомок знаменитого математика**

Владимир Евстафьевич Скалон родился 28 ноября 1872 г., происходил из потомственного дворянского рода Курской губернии. Его отец имел гражданский чин тайного советника (равный генерал-лейтенанту в армии), мать была праправнучкой знаменитого математика XVIII в. Леонарда Эйлера. Высокий семейный статус позволил Владимиру получить отличное образование: в 1892 г. он с отличием окончил Пажеский корпус, причем имя Скалона

было занесено на мраморную доску; служил в рядах Лейб-гвардии Семеновского полка, в 1898 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба, где учился вместе с М.Д. Бонч-Бруевичем. Последний через много лет сыграет роковую роль в гибели товарища...

С 1901 г. Владимир Скалон служит в столичных штабах и управлениях, становится крупнейшим знатоком германской армии. С началом Первой мировой войны полковник Скалон получает назначение в Ставку Верховного главнокомандующего, в декабре 1915 г. удостаивается Высочайшего благоволения «за отлично-усердную службу и труды», в декабре 1916 г. произведен в генерал-майоры. И, наконец, в ноябре 1917 г. Скалон занял ответственный пост генерал-квартирмейстера Ставки.

По мнению графа П.А. Игнатьева, Скалон «был офицером отважным, честным и верным»³. Британский военный представитель генерал А. Нокс подчеркивал, что «это был упорный, знающий и грамотный офицер, хотя и имел несколько молчаливый характер»⁴. Однополчанин Скалона, офицер Лейб-гвардии Семеновского полка Н.Э. Барановский, вспоминал: «Я и не подозревал, что мой будущий начальник — семе-

новец и просто обомлел от радости и неожиданности, увидав, как мне навстречу поднялся, приветливо улыбаясь, полковник с нашим полковым знаком и сразу же забросал меня массою вопросов о полку.

Офицеров, особенно старших, он хорошо знал и помнил...»⁵.

Тот же мемуарист вспоминал о службе Скалона в Ставке: «[Полковнику] Скалону приходилось бывать дежурным штаб-офицером по Ген. штабу почти каждые 10 дней и рапортовать государю утром, а затем быть к обеду и ужину во дворце.

Как офицер Генерального штаба он был такой исключительной ценности, как нач[альник] разведывательного отделения, прежде всего, благодаря своему исключительному знанию германской армии, что начальство его (еще вел[икий] кн[язь] Ник[олай] Ник[олаевич]) не пустило принять полк, хотя очередь ему была уже в 1914 г. и этим как бы став отчасти косвенной причиной его смерти.

Три его рапорта за полтора года были оставлены без последствий. Действительно, таких офицеров, как он... тогда сменить было невозможно»⁶.

Осенью 1917 г. Скалон, по свидетельству его знакомого, из-за развала армии собирался уйти со службы, но из-за малолетнего ребенка (1915 года рождения) и беременной жены не мог этого сделать⁷.

25 ноября 1917 года. Выбор Бонч-Бруевича

Сам Бонч-Бруевич сообщал о направленном им в Брест-Литовск кандидате следующее: «Выбор мой мог показаться парадоксальным — офицер

°2

Полковник В.Е. Скалон (стоит шестой справа) в Ставке Верховного главнокомандующего. Барановичи, 1914 г.

**НАШИМ ГЛАЗАМ ПРЕДСТАВИЛАСЬ ТАКАЯ КАРТИНА:
НА ОКРОВАВЛЕННОМ ПОЛУ ПЕРЕД ЗЕРКАЛЬНЫМ УМЫВАЛЬНИКОМ
НА СПИНЕ ЛЕЖАЛ ГЕН. СКАЛОН... ОН ЕЩЕ ЖИВ... С ТЯЖЕЛОЙ
ХРИПОТОЙ ДЫШИТ...**

лейб-гвардии Семеновского полка Скалон был известен в Ставке как ярый монархист. Но работал он в разведывательном управлении, был серьезным и отлично знающим военное дело офицером и с этой точки зрения имел безупречную репутацию. К тому же мне казалось, что непримиримое его отношение ко всему, что хоть чуть-чуть было левее абсолютной монархии, должно было заставить его с особой остротой относиться к переговорам о перемирии и потому отлично выполнить мое поручение — подробно и тщательно осведомлять Ставку о ходе переговоров»⁸.

Полковник Д.Н. Тихобразов, со слов очевидца, вспоминал иное: «Бонч объявил Скалону его назначение... Бывший офицер Л[ейб-]Гв[ардии] Семеновского полка и ревностный монархист, Скалон, отказавшись, стал на дыбы. Его совесть, сказал он наштаверху⁹, восстает против сепаратного мира, его честь не позволяет ему порвать обязательства, торжественно подписанные Российской.

Бонч-Бруевич рассердился: «Никто не спрашивает вашего личного мнения. Высшие интересы государства требуют прекращения военных действий. Таково и решение Правительства, и не нам его обсуждать. Вы — человек подходящий для задачи и ваш долг ее выполнить: Россия требует от вас жертв». Скалон поехал»¹⁰.

Один из мемуаристов отмечал, что генерала арестовали и отправили в Брест-Литовск под конвоем под угрозой расстрела семьи¹¹. Но эта белоэмбриантская легенда не подтверждена документально.

29 ноября 1917 года. Выстрел в Брест-Литовске

Советская делегация во главе с А.А. Иоффе отправилась в Брест-Литовск из Петрограда. 29 ноября, во время заседания по вопросу о пункте демаркационной комиссии для Юго-Западного фронта, у переговорщиков не оказалось карты. Скалон спокойно сказал: «У меня в вещах найдется карта. Сейчас принесу». Встал и вышел.

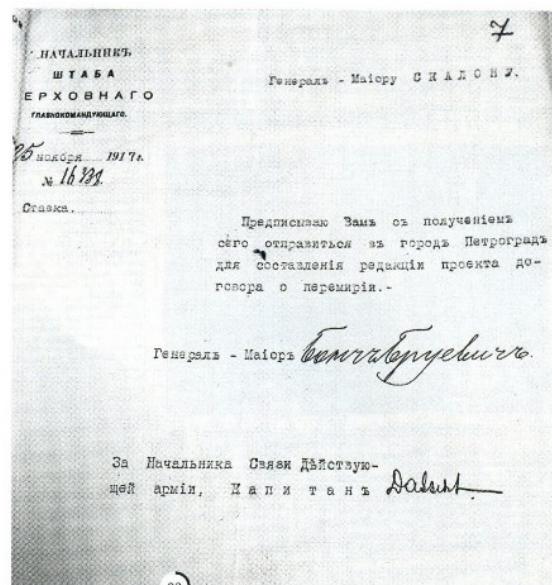
Д.Г. Фокке вспоминал: «Скалон оставил нас в комнате совещания и прошел в отведенную ему в том же здании личную комнату. Прошло около четверти часа, во всяком случае, не больше двадцати минут, как вдруг в комнату совещания русской делегации без всякого предупреждения вбежал лейтенант Мюллер, крайне взволнованный и побледневший, и громко крикнул по-русски:

— Господа, генерал застрелился!

Эта весть ударила по сознанию как гром из чистого неба.

— Где? Какой генерал? Генерал Скалон?!

Через открытую дверь нашим глазам представилась такая картина: на окровавленном полу перед зеркальным умывальником на спине лежал ген. Скалон. Руки у него были разбросаны, в правой судорожно зажат револьвер. Он еще жив. Глубоко, с тяжелой хрипотой дышит, грудь высоко поднимается... Генералу делали под кожное вприскивание, бессильное спасти ему жизнь, но, быть может, способное привести его в чувство и помочь произнести несколько разъясняющих страшный поступок слов. Напрашивается мысль, что это казалось немаловаж-

ным для хозяев Бреста, явно озабоченных тем, чтобы на них не пало ни чем не заслуженное обвинение.

— Рана смертельна. Нет никакой надежды.

Через несколько минут ген. Скалон, не приходя в сознание, скончался.

Выстрел был сделан из револьвера «Смит и Вессон» крупного калибра, и в самоубийстве нельзя было сомневаться, так как крепко зажатый в правой руке револьвер не мог быть вложен никем, кроме самого генерала. Судя по положению тела перед умывальником, покойный стрелялся перед зеркалом. Выстрел был направлен точно в правый висок, пуля пробила череп, широким отверстием вышла навылет из левого виска, ударила в стену и рикошетировала на пол. После коротких поисков мы нашли ее на ковре»¹².

30 ноября 1917 года. Соболезнование немцев

Подобного исхода ничего не предвещало. Накануне у Скалона был день рождения, генералу исполн-

^{°3}
Предписание М.Д. Бонч-Бруевича о включении В.Е. Скалона в состав советской мирной делегации. 25 ноября 1917г. ГА РФ. Публикуется впервые.

^{°4}
Крайний справа за столом переговоров — Д.Г. Фокке, оставивший описание гибели генерала Скалона.

выставили у тела генерала почетный караул, направили в Брест-Литовск православного священника, диакона и церковный хор, организовали торжественную церемонию прощания с залпами салюта. И даже педантично запечатлели прощание в кинохронике.

Офицеры из советской делегации были в подавленном настроении. Кто-то заявлял, что завидует генералу. Как писал Д.Г. Фокке, «кроме издерганных нервов, было слишком много такого, что заставляло видеть беспощадную логичность в этом самоубийстве. Слишком безжалостно подрубила корни привычной жизни Великая Российская Революция... Мы разошлись по комнатам с мыслью, что в холодной церкви когда-то большого русского гарнизона и с немецкими почетными часовыми у гроба, в генеральской форме, которую уже приказано снять распоряжением большевика-пропорщика, смертным сном спит русский генерал, ушедший из жизни».

А эта жизнь готовит каждому из нас множество испытаний, горечи и обид, смешивая понятие о воинском долге с большевицкой грязью и предательством красной политики»¹⁵.

30 ноября 1917 года.

Соболезнование большевиков

Новая власть, надо отдать ей должное, не осталась безучастной к трагедии. При содействии Крыленко и Бонч-Бруевича было направлено ходатайство в Совнарком о выделении участка для могилы в Александро-Невской Лавре¹⁶. Вдове генерала советское правительство выразило соболезнования, а генералу посмертно назначило персональную пенсию «за заслуги по службе в РККА», в которой он не прослужил ни дня. Эту пенсию в размере 30 рублей в 1920–1930-е гг. получала дочь Скалона Надежда¹⁷.

Бонч-Бруевич, отправивший генерала в Брест-Литовск, впоследствии писал, возможно, для очистки совести: «Скалону, как и всякому человеку его круга и мировоззрения, казалось невыносимым оказаться в зависимости от опьянивших легкой победой прусских милитаристов, и без того грубых и высокомерных. Как и многие, он считал, что Россия повержена в прах, и, не видя выхода, малодушно покончил с собой почти на глазах у членов комиссии по перемирию.

Самоубийство Скалона, разумеется, ничего не изменило»¹⁸.

3 марта 1918 года.

Брестский мир

В результате долгих, тяжелейших переговоров 3 марта 1918 г. Брестский мир был подписан. Советская Россия вышла из войны на кабальных условиях, отдав своим противникам Польшу, Финляндию, Прибалтику, Белоруссию, Украину, некоторые районы Закавказья. Предписывалось отдать также Черноморский флот и выплатить 6 миллиардов марок reparаций. И хотя часть территорий была оставлена еще в ходе войны, это не делало заключенный мир менее унизительным.

ТЕРПЕТЬ УНИЗИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ НЕ НА ФРОНТЕ, А В ТЫЛУ БЫЛО НЕВЫНОСИМО. НАСТОЛЬКО, ЧТО РУКУ ГЕНЕРАЛА НЕ ОСТАНОВИЛИ МЫСЛИ О БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЕ И МАЛЕНЬКОЙ ДОЧКЕ

Генерал Скалон, конечно, не мог предвидеть дальнейшего развития событий. Ни того, что уже через считанные месяцы в стране возникнет новая армия, ни того, что Брестский мир будет аннулирован большевиками в ноябре 1918 года, ни того, что значительная часть утраченных территорий вернется в состав советского государства. Но он четко видел, как прахом пошли его многолетние труды на благо Отечества. Терпеть унизительное поражение не на фронте, а в тылу было невыносимо. Настолько невыносимо, что руку генерала не остановили даже мысли о ждущих в Могилеве беременной жене и маленькой дочке...

° 7

Результаты Брестского мира (заштрихованы территории, утраченные РСФСР).

¹ Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Т.12. Берлин, 1923. С. 226, 260, 263.

² Алексей фон Лампе – военный агент барона Врангеля в Венгрии. Сб. док. М., 2012. С. 42.

³ Игнатьев П.А. Моя миссия в Париже. М., 1999. С. 103.

⁴ Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе 1914–1917. М., 2014. С. 660.

⁵ Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (BAR). Semenovskii Polk Papers. Box 5. Самоубийство генерал-майора Владимира Евстафьевича Скалона 12 декабря 1917 года в Брест-Литовске.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам: Воспоминания. М., 1957. С. 224.

⁹ Начальнику штаба Верховного главнокомандующего (телефрафное сокращение).

¹⁰ BAR. Tikhobrazov Collection. Box 2. Из воспоминаний Д.Н. Тихобразова. Мое радиосотрудничество. Л. 66.

¹¹ BAR. Semenovskii Polk Papers. Box 5. Самоубийство...

¹² Фокке Д.Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // Архив

русской революции. Т. 20. Берлин, 1930. С. 70–71.

¹³ Там же. С. 65.

¹⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1251. Л. 183.

¹⁵ Фокке Д.Г. Указ. соч. С. 72.

¹⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1251. Л. 208.

¹⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 591. Л. 164.

¹⁸ Бонч-Бруевич М.Д. Указ. соч. С. 225.

¹⁹ BAR. Semenovskii Polk Papers. Box 5. Самоубийство... Перепечатку статьи см.: Трагедия в Брест-Литовске – 1917 / Публ. Ю. Емельянова // Книга исторических сенсаций. М., 1993. С. 87–89.